

004618352

ХОХЛОВА Наталья Игоревна

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА НОМИНАТИВНЫХ БИНОМОВ
В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ В СРАВНЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ**

Специальность 10.02.22 – языки народов зарубежных стран Европы, Азии,
Африки, аборигенов Америки и Австралии (монгольские языки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

23 ДЕК 2010

Элиста 2010

Работа выполнена на кафедре калмыцкого языка и монголистики
ГОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет»

- Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Биткеев Петр Цеденович
- Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Трофимова Светлана Менкеновна
кандидат филологических наук
Бембеев Евгений Владимирович
- Ведущая организация: Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина

Защита диссертации состоится «29» декабря 2010 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.305.01 при Калмыцком государственном университете по адресу: 358000 Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11, ауд. 218.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Калмыцкого государственного университета по адресу: 358011 Республика Калмыкия, г. Элиста, 5-й микрорайон (студгородок).

Автореферат разослан «29» ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

 Б.В. Бадмаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Язык – важнейшее и удивительно совершенное средство человеческого общения, средство обмена мыслями, которое может выполнять эти разнообразные и сложные функции потому, что представляет собой весьма гибкую и в то же время высокоорганизованную систему. Наблюдения над языком показывают, что именно переходные явления определяют не только живость языка, но и его развитие.

В связи с современным прогрессом науки и техники, сопутствующими социальными изменениями, вызывающими радикальную перестройку понятийного аппарата многих научных дисциплин, и возникновением новых отраслей знания, появляются новые понятия, что резко увеличивает потребность в номинации.

Существует точка зрения, согласно которой языку свойственна тенденция языковой экономии, которая может быть обусловлена стремлением современного человека к уменьшению затраты умственной и физической энергии при обмене информацией, то есть необходимо называть новые явления и понятия максимально ёмко и при этом экономично с точки зрения языковой формы. Английский язык полностью соответствует этим условиям, что также весьма характерно и монгольским языкам. Все эти факторы и обусловили частое использование номинативных биномов, которые отвечают всем вышеизложенным требованиям. Однако этому языковому явлению уделяется недостаточно внимания в лингвистике. В данном диссертационном исследовании предпринята попытка комплексного изучения семантических особенностей подобных образований, столь актуальных на данном этапе жизни общества. Этими фактами определяется *актуальность* избранной проблематики.

Состояние изученности проблемы. В трудах как отечественных языковедов, так и зарубежных исследователей немало внимания уделяется вопросам словосложения. К наиболее значительным можно отнести работы А.И. Смирницкого [1957], И.В. Арнольд [1959, 1966], В.В. Виноградова [1975], Б.Ю. Городецкого [1966], О.Д. Мешкова [1985], Т.А. Бертагаева [1961, 1969, 1971, 1974], Г.Ц. Пюрбеева [1984, 1993], У.-Ж.Ш. Дондукова [1968, 1993, 2004], А.А. Юлдашева [1969], Ф.А. Ганиева [1982] и других. Непосредственному изучению номинативных биномов посвящена монография О.Н. Труевцевой [1986].

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые предпринята попытка провести лингвистическую оценку того, чем является номинативный бином в монгольских языках, и сопоставить полученные данные с английским. Комплексное изучение структурных и функциональных особенностей биномиальных комплексов неродственных языков позволит выявить универсальное и специфическое в морфологии и семантике данных языков.

Предметом настоящей работы является номинативный бином в типологически разных языках (монгольских и английском). Поскольку в данном исследовании рассматриваются бинарные образования, построенные по формуле «существительное + существительное», то есть вступает в силу механизм конверсии/синкретизма, явлений, присутствующих в данных языках, подобное сравнение представляется вполне обоснованным.

Основной **целью** работы является лингвистическое описание семантической структуры номинативных биномов в исследуемых языках.

Задачи исследования: 1) выявить специфику образования номинативных биномов в монгольских языках

2) сопоставить полученные результаты с данными из английского языка

3) охарактеризовать семантические отношения между компонентами номинативных биномов

4) провести лексико-семантическую классификацию биномиальных образований

Теоретико-методологической основой исследования являются работы отечественных и зарубежных лингвистов в области словообразования, социолингвистики, прагмалингвистики: В.В. Виноградова [1966], Т.А. Бертагаева [1961, 1969, 1974], С.Л. Чарекова [2000], Г.Ц. Пюрбеева [1984], У.-Ж.Ш. Дондукова [1993], О.Н. Труевцевой [1986], Г. Марчанд [1960], Б. Уоррен [1978] и др.

Материалом для анализа послужили статьи двуязычных словарей: «Калмыцко-русского словаря» [1977], «Большого академического монгольско-русского словаря» в 4-х томах [2001-2002], «Большого англо-русского словаря» [1987], «Нового англо-русского словаря» [2001], «Бурятско-русского словаря» [Черемисов 1973], различных терминологических и тематических словарей: «Калмыцко-русского, русско-калмыцкого словаря спортивных терминов» [Убушаев, Замбаев 1996], «Калмыцко-русского и русско-калмыцкого терминологического словаря. Медицина» [Корсункиев 1992], «Калмыцко-русского, русско-калмыцкого

терминологического словаря. Народное образование» [Очир-Гаряев 1996], «Калмыцко-русского и русско-калмыцкого терминологического словаря (Агрономия)» [Очир-Гаряев 1990], «Краткого тематического калмыцко-русского словаря по развитию речи» [Иванова 2008], 'Longman Dictionary of English Language and Culture' [2002]. Привлекались также художественные произведения калмыцких писателей, тексты авторских калмыцких сказок, монографические исследования и опрос респондентов.

Здесь необходимо указать на тот факт, что в данной диссертационной работе основное внимание уделяется изучению номинативных биномов в калмыцком языке в сравнении с подобными языковыми образованиями в английском. Монгольский и бурятский языки служили дополнительным фоном для сравнения.

Исследовательская картотека составляет около 700 единиц анализа, извлечённых путём сплошной выборки из словарей и художественных произведений, а также данных, полученных от респондентов.

Основные *методы*, используемые в данном исследовании: описательный, гипотетико-дедуктивный, структурно-семантический, сопоставительный, метод сплошной выборки из словарей.

Теоретическое и практическое значение работы. Комплексное изучение номинативных биномов в целом и их семантической структуры в частности имеет важное теоретическое и практическое значение. Исследование и анализ семантической структуры номинативных биномов вносит новые теоретические данные в лексикологию и лексикографию монгольских языков. Результаты настоящего исследования позволят внести уточнения в теорию терминообразования и практику употребления терминов, а также могут быть применены при создании общей теории монгольского терминоведения, в упорядочении и систематизации теории номинации. Выводы диссертации могут быть использованы в качестве материала для составления курса по лексикологии как монгольских, так и английского языков, в лекциях по семантике для филологов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Номинативные биномы в монгольских языках являются сложными словами, в английском же языке характеризуются как явление, стоящее на грани между сложным словом и словосочетанием, при этом они широко распространены как в монгольских языках, так и в английском языке.

2. Семантическая структура номинативных биномов – это двучленный лексический комплекс, состоящий из компонентов, взаимосвязанных между собой семантическими значениями, а также отношений между ними.
3. Семантическое значение монгольских номинативных биномов, в силу эксплицитно выраженных отношений внутри комплекса, интерпретируется значительно легче, чем значение английских биномов, отношения внутри которых, как правило, выражены на имплицитном уровне.
4. При явном сходстве семантических моделей построения номинативных биномов в сравниваемых языках, имеется ряд особенностей, присущих конкретным языкам.

Апробация работы осуществлялась в ходе выступлений в отделе языков народов России Института лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург). По материалам диссертации опубликовано 6 работ, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК – 1. Результаты исследования, выполненного по теме диссертации, докладывались на Международной научной конференции «Живой язык: теоретические и социокультурные аспекты функционирования и развития монгольских языков» (Элиста, 2007), International conference on “Nomadic society and cross-cultural dialogue” (Ulaanbaatar and Khustain nuruu, 2008), на Международной научно-практической конференции «Проблемы функционирования и развития языков в полилингвальном пространстве» (Элиста, 2009).

Структура исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка, списка респондентов, списка использованных словарей, списка источников..

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цель и задачи, объект исследования, выявляется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указываются методы комплексного лингвистического анализа, исследовательские приёмы и источники, откуда был извлечен языковой материал, приводятся данные об апробации работы и отмечается структура диссертации.

1 Глава «Теоретические основы словосложения» состоит из трёх параграфов.

1.1 Лингвистическая семантика и методы её описания

Одной из особенностей лингвистики является трудность выделения самого объекта исследования. Споры о том, где проходит граница между языком и речью, что представляет собой язык, ведутся до настоящего времени.

В лингвистике, при всём многообразии точек зрения на понимание языка, есть общепризнанное утверждение о том, что язык – это иерархия, система знаков, которые распределяются по уровням, причём знаки высших уровней часто строятся из знаков низших уровней, а также из единиц дознакового уровня (фонологического).

Но, как всегда, из всякого правила существует исключение. Действие правил, регулирующих образование языковых единиц (что предшествует акту речи), не распространяется на случаи образования в процессе речевой деятельности окказиональных языковых единиц. В этой связи хотелось бы уточнить, что мы высказываем предположение о том, что к числу так называемых окказиональных единиц, можно отнести конструкции, находящиеся на границе между сложными словами и словосочетаниями (то есть номинативные биномы).

Итак, из сказанного выше следует, что основной задачей языкознания остается, как и прежде, описание языковых знаков и отношений между ними, причем эти означаемые должны быть выделены как при исследовании лексического и морфологического уровней, так и при изучении синтаксического уровня.

1.2 Основные положения основосложения в монгольских языках.

Словосложение – один из самых древних типов словообразования, состоящий в морфологическом соединении двух или более корней (основ). В результате словосложения образуется сложное слово или композит. Словосложение бурно развивается в современную эпоху, характеризующуюся быстрым ростом сложных понятий в разных областях многогранной человеческой жизни. Сложные слова дают возможность полнее выразить новые понятия и составляют существенную часть словарного состава современных языков.

Разработка теории словосложения и сложных слов в языкознании имеет давнюю историю. Несмотря на это, до сих пор нет стройной теории словосложения, окончательно не установлены единые принципы

исследования словосложения и единые критерии классификации сложных слов.

Большинство исследователей монгольских языков при изучении словообразования останавливаются на суффиксальном способе, так как, во-первых, в монголистике до последнего времени очень сильно было давление схемы грамматик синтетических языков. Это выражалось в игнорировании аналитических средств выражения грамматических значений. Исследователи всегда отмечали агглютинативный характер монгольских языков, а вот другое их свойство – их аналитизм – не учитывался большинством языковедов. Однако аналитизм в системе и структуре языков играет не меньшую роль, чем агглютинативность. Аналитизм пронизывает всю грамматическую и словообразовательную систему монгольских языков. Без учета аналитичности их строя вся выводимая грамматическая и словообразовательная схема языков была бы неполной, и многое в их строе невозможно было бы понять.

Во-вторых, в монголистике, как и в общем языкознании, нет стройной теории слова. Многие аспекты учения о слове, его структуре спорны, теоретически не решены. Все это привело к тому, что в центре внимания исследователей структуры монгольских слов оказались в основном синтетические слова. Но в монгольских языках значительную часть словарного богатства составляют аналитические (сложные слова).

В монголистике и тюркологии имеется немало работ об образовании сложных слов. Исследователь тюркских языков А.А. Юлдашев, говоря об изучении сложных слов в тюркских языках, пишет, что «сложные слова, которыми изобилуют тюркские языки, особенно их терминология, до сих пор не получили удовлетворительной разработки ни в словарях, ни в грамматических описаниях» [Юлдашев 1969, с.38].

Г. Алпаров, говоря о словосложении, приводит следующие примеры: *билбау* «пояс», *аккош* «лебедь» и др. Среди примеров много таких, которые не являются сложными (например, *белазек* «браслет», *кандала* «клоп», *арыслан* «лев»), так как с точки зрения современного языка они не разделяются на значимые морфемы.

Видный исследователь тюркских языков (в частности, татарского языка) Ф.А. Ганиев придерживался следующего определения сложного слова: «сложное слово – лексическая единица, состоящая из двух (и редко более) корневых морфем с суффиксами и без них, объединённых семантически, морфологически и акцентологически» [Ганиев 1982, с.13]. Здесь нужно

пояснить, что данное определение сложного слова не было выведено им самим, а позаимствовано из книги К.Л. Ряшенцева «Сложные слова и их компоненты в современном русском литературном языке» (1976г.).

Этот же лингвист признаёт, что теории словосложения в тюркологии недостаёт чётких критериев различения сложных слов.

Образование сложных слов в монгольских языках происходит: путем сложения основ, путем перехода словосочетаний в сложные слова без формально-грамматических изменений (лексикализации словосочетаний или сращениям в монгольских языках почти не уделяется внимания), путем перехода словосочетаний в сложные слова при их одновременной суффиксации.

При этом как в случае со словосочетаниями, так и в случае со сложными словами, следует отметить тот факт, что в обоих случаях существует некий пласт лексических образований, который находится как бы на границе между ними. Обладая характеристиками, присущими обеим конструкциям, этот пограничный комплекс, тем не менее, не является ни сложным словом, ни словосочетанием.

1.3 Основные положения основосложения в английском языке

Удельный вес словосложения в различных языках неодинаков. Оно весьма распространено в английском языке. Сложные слова в английском языке характеризуют общие тенденции эволюции языка и его лексического состава, сложные слова наиболее полно отражают гибкость и подвижность английской лексической системы, её стремление к предельной экономичности и выразительности, как и безграничные и потенциальные возможности всей аналитической системы английского языка.

Наиболее продуктивной моделью словосложения в английском языке является модель N + N (соположение основ двух существительных), по которой постоянно образуются речевые композиты на базе параллельных словосочетаний (например, *work + force* «рабочая сила»).

Если в синтаксическом целом или сложном слове существует грамматически доминантный компонент, который определяет категориальную принадлежность всего комплекса, тогда данная языковая единица считается эндоцентрической. Метонимические образования можно определить как экзоцентрические сложные слова, в которых ни один из компонентов не имеет прямой соотнесённости с обозначаемым и номинативно-семантический центр слова оказывается вынесенным за пределы его структуры.

Во 2 главе «*Номинативный бином как языковое явление*» раскрывается языковая сущность понятия «номинативный бином» и анализируются пути его образования.

2.1 *Понятие номинативного бинома*

В современных литературных и разговорных монгольских языках весьма распространены так называемые номинативные биномы, то есть «сочетания слов парадигматического уровня, выступающие в функции номинации различных предметов, явлений и понятий, связанные в отношении валентности компонентов» [Бертагаев 1971, с.9].

В англистике номинативными биномами принято считать такие атрибутивные комплексы, которые стоят на грани между сложным словом и словосочетанием, вобрав в себя некоторые черты и свойства, как сложного слова, так и словосочетания, они, тем не менее, ни тем, ни другим не являются.

Попробуем выделить характеристики, отличающие номинативные биномы от словосочетаний, то есть обозначим критерии выделения двучленных номинативных комплексов.

Во-первых, словосочетание состоит из полнозначных слов, а первый член номинативного бинома представляет собой некую трансформацию самостоятельного слова в первый член особой структуры, то есть существительное утрачивает статус независимого слова, но сохраняет свою форму, остаётся идентичным самому себе по форме, но не по содержанию. Имеется в виду, что в случае с биномами, вполне вероятно, мы имеем дело с такими значениями, «которые являются не столько результатом «вычитания» или «сложения» смыслов, сколько следствием взаимодействия сплетающихся смыслов, следствием всей трансформации одной единицы в другую» [Кубрякова 1981, с. 149]. По этому поводу Б.Уоррен пишет: «Он (1-й член компаунда) больше не независимая единица или существительное...» [Warren 1978, p. 52].

Этот критерий может быть применён к биномам в английском языке.

Во-вторых, как известно, слова в составе словосочетания вступают в иерархические (подчинительные) отношения. В номинативных биномах монгольских языков, напротив, действует механизм сочинительной связи. «Эта модель словообразования, свойственная монгольским и тюркским языкам, характеризуется равноправным включением обеих исходных простых основ в образованную сложную основу» [Наделяев 1988, с. 35]. В монголистике подобные образования (в нашей терминологии – номинативные

биномы) называют ещё парными словами. При этом исходные основы, которые станут в последствие компонентами бинома, по отношению друг к другу являются синонимами, антонимами и тому подобное, то есть находятся в общем семантическом поле.

Например, монг. *эв* + *найрамдал* (досл. «дружба, согласие + дружба, согласие, солидарность») «дружба», *эх* + *эцэг* (досл. «мать + отец») «родители».

В английском языке также можно обнаружить сочинительную связь между компонентами: например, англ. *boy* + *friend* «молодой человек», «друг», *orphan* + *child* «сирота», «ребёнок».

В-третьих, при рассмотрении такого параметра, как использование номинативного бинома для наименования единого понятия, можно обнаружить определённые различия между словосочетанием и комплексом N1 + N2 (номинативным биномом).

Они касаются того вклада в общее значение бинома и словосочетания, который вносят соответственно первый член бинома и прилагательное в составе определительного словосочетания. Сравним определительное словосочетание *wooden wall* и номинативный бином *stone* + *wall*.

Словосочетание *wooden wall*, где первый компонент выражен прилагательным, служит для наименования стены, сделанной из дерева, причём первый компонент называет лишь материал, из которого сделана эта стена, никаких приращений значения не происходит.

Номинативный бином *stone* + *wall* также называет стену, но сделанную из камня. Однако в этом случае, кроме ассоциации с материалом, из которого сделана стена, возникают ассоциации с прочным защитным сооружением, надёжным ограждением территории, владения и тому подобное. Следовательно, если прилагательное передаёт простой признак, то существительное – первый член номинативного бинома передаёт сложный ассоциативный признак, при этом происходит приращение значения.

В связи с рассмотренными выше особенностями в передаче признаков первыми компонентами словосочетания и номинативного бинома уместно упомянуть замечание И.И. Мещанинова о том, что «определение выражает не свой собственный признак, а признак другого имени» [Мещанинов 1945, с. 122]. Как видно из примеров, определения – прилагательные действительно выражают признак своего определяемого. Что же касается номинативных биномов, то их первый член выражает признаки второго путём приписывания

ему своих собственных признаков, чем существенно отличается от первого компонента словосочетания.

В монголистике нет единого мнения относительно лингвистической принадлежности подобных комплексов. В.М. Надеяев в своем труде «Современный монгольский язык» относит их к сложным словам, при этом отмечая, что «парные слова (биномы) как особые лексические единицы не имеют чётких внешних признаков, отличающих их от сочетания двух однородных членов предложения; имеется лишь внутренний признак, семантический, который проявляется в словообразовании» [Надеяев 1988, с.36]. Имеется в виду, что семантическое единство подобных комплексов проявляется в способности данной сложной основы быть исходной при словообразовании (монг. *эх + орон* (досл. «мать + страна») «родина» > *эх орон + -ч = эх оронч* «патриот»).

Грамматика калмыцкого языка (1983г.) относит парные слова к синтактико-морфологическому способу словообразования, не приводя критерии их выделения.

Т.А. Бертагаев парные сочетания (биномы) относит к номинативным словосочетаниям, указывая при этом, что «уровни слова и словосочетания в силу их пограничности настолько близки друг к другу, что могут переходить из одной смежной зоны в другую: слово становится компонентом номинанта-сочетания, а последнее трансформируется в сложное слово» [Бертагаев 1971, с.11].

В калмыцком языке такие образования называют парными словами (номинативные биномы в нашей терминологии). Они представляют двучленные комплексы, имеющие в своём составе два имени существительных (нас интересует только данный тип), объединённых некоей общностью (близостью значения, как правило, однако есть случаи объединения в парное слово двух компонентов, не имеющих ничего общего в плане семантики). При этом слагаемые компоненты соединены сочинительной связью, то есть, по сути, остаются самостоятельными, но выражают одно определённое значение. Пишутся они, как правило, через дефис. По правилам орфографии, приводящимся в Грамматике калмыцкого языка (1983г.), «дефисное написание имеет сочетание двух самостоятельных, но близких по значению слов, дающих одно целое понятие» [ГКЯ 1983, с.332]: *орн + нутг* «страна», *эрдм + сурһуль* «просвещение», *эрдм + билг* «искусство», *эк + эцкнр* «родители». Парные слова можно подразделить на несколько групп: 1) по степени семантической близости компонентов,

характеру их участия в формировании нового понятия, самостоятельности употребления компонентов:

1. парные слова, компоненты которых синонимы
например, калм. *шора* + *тоосн* «пыль», *хог* + *бог* «мусор», *элгн* + *садн* «родственники»

Один из компонентов может иметь неэтимологизированную основу: калм. *унр* + *танр* «запахи, зловонье» (второй компонент *танр* не этимологизируется, но тождественен первому *унр*).

Хувцн + *хунр* «одежда, платье» (*хунр* самостоятельно не употребляется, но исторически употреблялось в значении «одежда»).

2. парные слова, компоненты которых антонимы

Данный тип образования парных слов характерен больше монгольскому и бурятскому языкам, в калмыцком языке встречается редко (калм. *му сэн* «качество»)

3. парные слова, компоненты которых части целого

Калм. *кэл* + *һар* «конечности», *ааһ* + *шаһһ* «(кухонная) посуда», *өөкн* + *тосн* «жиры».

Данному типу парных слов характерна семантика обобщённого характера, значение складывается из двух компонентов, но выходит за рамки суммы их первоначальных значений.

4. парные слова, один из компонентов которых выражает общее или целое, а другой – частное, а вместе они выражают собирательную множественность

Калм. *орн* + *нутг* «страна, государство», *цаг* + *болзг* «распорядок времени, сроки»

По степени самостоятельной употребляемости:

5. парные слова, оба компонента которых имеют самостоятельное употребление:

Калм. *шора* + *тоосн* «пыль», *күч* + *кэлсн* «труд, работа», *батхн* + *бөкүн* «мошка, двукрылые насекомые»

6. парные слова, оба компонента которых не употребляются самостоятельно:

В калмыцком языке таких слов очень мало.

Например, *зер* + *зев* «оружие»

7. парные слова, один из компонентов которых не употребляется самостоятельно: а) первый компонент не употребляется отдельно: *зер* + *земш* «овощи»

б) второй компонент не употребляется самостоятельно: *хувцн* + *хунр* «одежда», *хулха* + *зелкэ* «кража, воровство», *үй* + *хай* «конечности, суставы».

Второй компонент не имеет какого-либо лексического значения, он придаёт первому компоненту лишь оттенок обобщённой неопределённости [Биткеева, Биткеев 1985, с.3-15].

Термин «бином» до того, как стал использоваться в работе О.Н. Труевцевой, применялся В.Н. Ярцевой как вариант термина «двучленное словосочетание», то есть для обозначения разновидности словосочетаний, а не особой номинативной единицы, как в случае с «номинативным биномом» у Труевцевой. Также термин «бином» получил широкое применение в китаистике, где он используется для обозначения исторически сложившегося соединения двух некогда самостоятельных слов [Языковая номинация 1977, с.156].

В силу того, что нет единой точки зрения на лингвистический статус подобных образований, возникают разногласия и в отношении графического их представления. В одних работах подобные комплексы пишутся раздельно, в других предпочитают дефисное их представление, в третьих склоняются к слитному написанию. В этой связи, дабы не отождествлять себя ни с одним из представленных направлений, предлагается графическое представление номинативных биномов следующего вида: «N + N». Знак сложения, на наш взгляд, лучше всего отражает семантический аспект, акцент на который делается в данной работе, а именно: соположение значений двух основ (слов) и характер взаимоотношений между двумя составляющими комплекса.

В английских номинативных биномах первый (атрибутивный) компонент, стоящий в именительном падеже, выступает как средство систематизации и характеристики понятия, обозначаемого вторым компонентом, то есть первый член номинативного бинома описывает специфику именуемого объекта или явления, то, что отличает его от уже известных объектов или явлений. Он выступает как мотивирующая часть.

Благодаря ему семантика всего бинома в целом обогащается, возникает новое понятие, обозначающее нечто отличное от того, что уже существует в языке и выражено вторым членом номинативного бинома. При этом, информация, передаваемая первым членом бинома, является основой, а информация, которую несёт в себе второй член, представляет собой фон, который необходим, но на котором не фокусируется внимание. Например, англ. “oil + lamp” «лампа, дающая свет за счёт сгорания масла (или керосина), где “oil” – «дающая свет за счёт сгорания масла (или керосина)» привносит компонент новизны, обогащает значение второго

члена бинарного образования, в результате возникает понятие, отличное от уже существующего и передаваемого вторым компонентом. То есть в первом компоненте номинативного бинома заключено то специфическое свойство, которое делает понятие в целом таким особенным, отличным от других уже существующих понятий. Но это всё характерно для английского языка.

В монгольских же языках имеются такие номинативные биномы, которые, напротив, состоят из синонимичных компонентов и несут оттенок интенсификации, избыточности, собирательной множественности. Подобные образования, а точнее, данная модель их образования, является исключительной особенностью монгольского словообразования.

Например, калм. *хур* + *чиг* «осадки», *хөв* + *кишиг* «счастье», *ухан* + *тоолвр* «мнение», *хог* + *бог* «мусор», *керг* + *үүлдвр* «дело, мероприятие», *билг* + *эрдм* «талант», *бээдл* + *жирһл* «быт, жизнь», *арһ* + *чидл* «возможность», *нар* + *наадн* «праздник, концерт», *һундл* + *зовлң* «печаль, страдания», *то* + *диг* «количество, численность», *керг* + *төр* «дело, проблема», *дән* + *дажг* «война», *хулд* + *гүүлгән* «торговля», *керл* + *цүүгән* «конфликт», *ном* + *сурһаль* «учение», *дөң* + *тус* «помощь, поддержка».

Следует отметить, что в монгольских языках номинативные биномы играют большую роль в построении системы специальных понятий – терминов. При этом одной из особенностей подобных образований является то, что семантическая структура понятия, передаваемого номинативным биномом, может быть выражена аналитическим и синтетическим способом [Пюрбеев 1984, с.79].

При аналитическом методе построения бинома каждый из его компонентов имеет самостоятельное значение, а семантика всего комплекса в целом складывается из суммы значений его компонентов: монг. *усан* + *тээрэм* (досл. «вода» + «мельница») «водяная мельница», монг. *шаазан* + *дийз* (досл. «фарфор + блюдце») «фарфоровое блюдце», монг. *давхарлаг* + *тавиур* (досл. «навес + подпорка») «стеллаж», монг. *булигаар* + *даалин* (юфть, кожа + большая перемётная сума) «юфтевая сума»; калм. *усн* + *шир* (досл. «вода» + «краска») «акварель», калм. *мецкэ* + *гем* (досл. «глист + болезнь») «гельминтоз», калм. *дугту* + *девскр* (досл. «чехол + подстилка») «спальный мешок», *зах* + *һазр* (досл. «край + земля») «окраина», *бэ* + *модн* (досл. «мета + дерево») «веха», *эрг* + *нура* (досл. «берег + обрыв») «обрыв», *хун* + *шовун* (досл. «лебедь + птица») «лебедь».

Если номинативный бином имеет семантику синтетического характера,

то он соотносится с выражаемым понятием не значениями отдельных компонентов, а своим общим значением, которое нельзя вывести непосредственно из значений компонентов: калм. *һал + хавдр* (досл. «огонь + опухоль») «гангрена», калм. *бодь + седкл* (досл. рел. «святость + сердце; душа») «милосердие»; монг. *дотор + газар* (досл. «внутренности + земля») «Китай», монг. *дарь + эх* (досл. «спасительница + мать») «богиня Тара», *цаһан + седкл* (досл. «белый + мысли») «прямодушие, чистосердечность», *мал + гер* (досл. «животное + дом») «хозяйство», *гер + авлһн* (досл. «дом + взятие») «женитьба», *келн + улс* (досл. «язык + народ») «нация».

Вообще в случае монгольских номинативных биномов типа «существительное 1 + существительное 2» возможны 2 типа конструкций: модель «существительное в именительном падеже (ср. англ. общий падеж) + существительное» и модель «существительное в косвенных падежах (в англ. отсутствует) + существительное».

Например, первая модель: монг. «дэр + дэвсгэр» (досл. «подушка + подстилка, матрац») «постель», *урн + төрлһн* (досл. «дитя + рождение») «деторождение».

Вторая модель: калм. «нурһна + садв» (досл. «спины, позвоночника (родительный падеж) + туберкулёз») мед. «спондилит», *зуркнэ + агчлһн* (досл. «сердца (Р.п.) + сокращение») «сердечные сокращения», *ургин + булталһн* (досл. «плода (Р.п.) + высовывание») «прорезывание плода», *цусна + эргит* (досл. «крови (Р.п.) + круговорот») «кровообращение», *маши + залач* (досл. «машину (В.п.) + водящий») «водитель», *ус + хэгчлэч* (досл. «волос (В.п.) + режущий») «парикмахер», *хө + кирһлһн* (досл. «овцу (В.п.) + стрижка») «стрижка»,

Таким образом, выявляется новое понятие в языке, получившее наименование «номинативный бином». Это двучленное образование, состоящее из двух существительных в именительном (общем) падеже, очень похожее на сложное слово в монгольских языках, а в английском, при наличии свойств, как сложного слова, так и словосочетания, оно, тем не менее, не является ни тем, ни другим. Как английский, так и монгольские языки, будучи типологически разными, проявляют большую способность к формированию и использованию номинативных биномов.

2.2 Пути образования номинативного бинома. Синкретизм и конверсия

Основываясь на современных языковых процессах, синкретизм воплощает в себе общую тенденцию к краткости. Различные временные

факторы вынуждают современного человека сокращать свои высказывания до минимума, тем самым пробуждая к жизни новые формы – синкретичные образования.

Синкретизм – постепенный эволюционный процесс по сути. В то время как конверсия возникает окказионально.

Номинативный бином строится из компонентов, которые существуют в языке и, как правило, уже не одно столетие. Эти компоненты объединяются в бином, не претерпевая никаких формальных изменений, оставаясь по форме, как звуковой, так и графической, идентичными самим себе в небиномиальном употреблении. Они узнаваемы, хотя ни один из них в рамках номинативного бинома не именуется того предмета, которому говорящий намерен присвоить наименование, они лишь называют те предметы, которые находятся в реальной действительности в определённых отношениях между собой и продуктом некоего взаимодействия которых (взаимодействия в самом широком смысле) является именуемый говорящим предмет.

Если взять какой-нибудь бином, например, “finger + print” «отпечаток пальца», и извлечь из него 1-й компонент, сохраняя его материальную форму (звуковую и графическую), получим “finger” «палец»: 1-й компонент не называет тот предмет или явление, которое называет соответствующий номинативный бином. Прделав ту же операцию со 2-м членом бинома, получим “print” «узор» и только в контексте или в ситуации, где присутствует “finger”, можно без ущерба для коммуникации использовать “print” для именованя отпечатка пальца.

Таким образом, в рамках английского номинативного бинома номинативные возможности N2 сужены, он называет не все предметы, которые может называть в изолированном употреблении, а номинативные возможности N1 максимально расширены, причём настолько, что он участвует в именовании предмета, который не может именовать в изолированном употреблении, – в частности, приобретает способность именовать признак [Труевцева 1986, с.109].

Так в номинативном биноме: оба исходных слова налицо, но это не те слова, которые были до установления биномиальной связи. Значение целого (номинативного бинома) является «качественно новым по сравнению со значением компонентов» [Шубин 1955, с. 433]. Иначе, по выражению Э.П. Шубина, «незачем было бы его образовывать» [Шубин 1955, с. 9].

Например, англ. “opera + cloak” (досл. «опера + пальто») «пальто,

надеваемое по случаю посещения театра). Внешне налицо то же количество существительных, что и было до вступления ими в биномиальную связь, однако в итоге образовалось новое понятие с новыми качествами: не просто пальто, понятие, которое уже существовало до образования данного номинативного бинома, а именно пальто, которое предназначено для особого случая – похода в театр.

Монг. «бухандай + дэл» (досл. «бычок + грива») «стрижка гривы у лошади, при которой не остаётся чёлка; очень короткая грива как у 3-летнего бычка». Та же ситуация, когда после вступления в силу биномиальной связи между двумя компонентами двучленного комплекса, образовалось качественно новое понятие.

То есть номинативный бином служит для именованья предмета, являющегося продуктом взаимодействия (физического или ассоциативного) двух других предметов.

В случае с монгольскими языками может быть и такая ситуация, когда номинативный бином образован из близких по значению, синонимичных компонентов и значение всего комплекса в принципе не претерпевает каких-то глобальных изменений по сравнению со значением отдельно взятых его членов.

Например, калм. *Ам-хамрнь шора-тоосн болжс одсн бичкн көвүн-куукн хойр өвгн өөр эргэлд наадад сууцхана.*(Э.К.) – Возле старика сидели играя донельзя замурзанные мальчишка и девчонка. (*шора-тоосн* образован от сложения двух синонимов со значением «пыль, грязь»).

Калм. *Гер дотркиг буднрулад, хамг ааһ, шаһ, хээсиг шораһар бүрэд, арсн-көрсн, хээснэ бүркэс хэргүлэд, ... давад дунрад йовад одв.* (Э.К.) – Перевернув все в доме вверх дном, покрыв пылью посуду, перемешав шкуры, крышки от котла, ... (ветер) с завыванием умчался прочь. (*арсн-көрсн* образован от слияния двух существительных-синонимов со значением «кожевенное сырьё, кожа»).

В 3 главе «Семантическая структура номинативного бинома» рассматриваются лексико-семантические особенности номинативных биномов в соответствии с их классификацией по семантическим группам в сравниваемых языках. Выявляются общие характеристики и особенности значений, присущие только тому или иному языку.

Говоря непосредственно о семантической структуре номинативных биномов, необходимо отметить, что структура вообще представляет собой нечто целое, образованное взаимосвязанными и взаимозависимыми

элементами, которые являются тем, чем они являются благодаря отношениям с другими элементами.

Это описание сущности структуры как нельзя лучше подходит для описания структуры номинативных биномов. Тому есть несколько причин. Во-первых, номинативный бином, как было выяснено, есть образование, стоящее на грани между сложным словом и словосочетанием. Причём, это образование двучленное, элементы которого, употребляясь вместе, образуя общность, являясь взаимосвязанными элементами, представляют семантическую ценность. Во-вторых, внутри этого двучленного комплекса, как в любом другом объединении, существуют определённые связи и взаимоотношения и номинативный бином является номинативным биномом именно благодаря наличию этих элементов, которые являются составными компонентами общности под названием бином благодаря отношениям друг с другом.

Таким образом, семантическая структура номинативного бинома – это двучленный семантический комплекс, включающий в себя значения двух компонентов и семантические отношения, связывающие эти компоненты.

На наш взгляд, лучше всего продемонстрировать семантические отношения внутри биномов в монгольских и английском языках и раскрыть смысловую структуру всего комплекса можно с помощью единой для всех этих языков классификации. В результате такая классификация была выведена, опорой для неё послужила семантическая классификация, разработанная С.Л. Чарековым.

В ходе лексико-семантического анализа было выявлено, что немалое количество номинативных биномов в монгольских и английском языках образуется в результате метафорического переосмысления лексических единиц, на основе полисемии слов. Это неудивительно, поскольку данные образования представлены большим количеством терминов, для которых характерно образование путём переноса значений из-за схожести предметов по форме, цвету, выполняемой функции.

Установлено, что метафоризация как способ образования биномов представлена в следующих подгруппах:

а) названия животных, птиц, водных обитателей. Здесь налицо перенос значения по внешнему сходству (калм. *моһа* + *захсн* (досл. «змея + рыба») «угорь»), выполняемой функции (англ. *passenger* + *pigeon* (досл. «пассажир голубь») «странствующий голубь»).

б) названия растений. Весьма интересен в этом отношении цветок «китайская гвоздика», у монголов именуемый *башир* + *цечг* (досл. «притворство, хитрость + цветок»). В языковой единице отражено общее представление монголов о соседях-китайцах, как о внешне приятных (как цветок), но не лишённых определённой доли плутоватости.

в) названия предметов одежды. Перенос значения по внешнему сходству (монг. *бадам* + *малгай* (санскр. «лотос+ шапка») «ламский головной убор в виде лотоса».

Перенос значения по выполняемой функции: англ. *opera* + *cloak* (досл. «опера + плащ, мантия») «манто (для выездов), накидка».

Также можно встретить название частного вместо общего как способ образования номинативных биномов, обозначающих исторические понятия: англ. *red* + *coat* (досл. «красный + мундир») «английский солдат». При помощи синекдохи передаётся исторически сложившееся понятие – представление английского солдата как фигуры в красном мундире.

Номинативные биномы образуются ещё и аффиксированным словосложением, то есть когда замыкающий компонент присоединяет к себе деривационную морфему, значение которой распространяется на всё образование в целом: монг. «адуу + шудлэгч» «зубогляд, коновал» (знакоч возрастa коней по их зубам), где «адуу» «лошади/конский», «шудлэгч» – производное от глагола «шудлэх» «осматривать зубы у скота», образованное при помощи суффикса -гч, используемого для называния профессий. Здесь следует отметить, что данный суффикс переводит слово из категории непредметно-конкретных в категорию собственно предметных, тем самым понижая степень его отвлечённости.

Семантическая подгруппа «качества человека» представлена 2 видами номинативных биномов по типу их образования: где компоненты биномов являются полными синонимами (монг. *ааг* + *омог* (досл. «превосходство, гордыня + гордость, надменность») «надменность, высокомерие». Этот приём употребления двух синонимов для выражения единого понятия служит для интенсификации понятия в целом. Второй вид по типу образования – несинонимичные компоненты (монг. *ааг* + *зориг* (досл. превосходство, сила + смелость, решительность) «смелость и храбрость».

Здесь необходимо отметить, что подобное деление подгруппы на 2 вида номинативных биномов по способу образования является отличительной чертой только монгольских языков. В английском языке такого деления не наблюдается.

Отсюда можно сделать вывод о том, что подобный способ образования номинативных биномов (соположение двух синонимичных существительных) является отличительной чертой монгольских биномиальных комплексов.

Английские номинативные биномы же, в свою очередь, в отличие от монгольских языков, могут образовывать семантическую подгруппу «родственно-семейные связи» (англ. 'country + cousin' «родственник из провинции» (деревня + кузен/кузина; родственник).

В *заключении* обобщены положения и выводы, изложенные в соответствующих главах и параграфах.

Исследование показало, что неродственные языки не являются чем-то совершенно несопоставимым. В данном случае общим для типологически разных языков (монгольских и английского) являются номинативные биномы. Это двучленные комплексы, образованные соположением двух слов (основ) типа «существительное + существительное». Семантическая структура номинативных биномов представляет собой двучленный семантический комплекс, включающий в себя значения двух компонентов и семантические отношения, связывающие эти компоненты.

Лексико-семантический анализ показал, что одним из наиболее часто встречаемых способов образования биномов является метафоризация. Отношения внутри комплекса типа «синоним + синоним» характерны только для монгольских номинативных биномов. Нередко можно встретить синекдоху как способ образования биномов в сравниваемых языках.

Семантическое значение легче всего выводится в случае монгольских биномов, в то время как в английских образованиях нередко можно столкнуться с трудностями, обусловленными имплицитностью связей внутри комплекса.

При этом есть биномы, которые получают неоднозначную оценку с точки зрения семантики и данной семантической классификации.

Итак, как видно из данного диссертационного исследования, целью которого была попытка систематизации номинативных биномов и сопоставительное их представление с точки зрения семантики, есть ещё ряд не решённых вопросов в данной сфере. Полученные результаты не могут считаться исчерпывающими и окончательными по причине многогранности предмета исследования.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, утвержденных

ВАК Минобрнауки РФ:

1. «О классификации номинативных биномов (на примере монгольского, калмыцкого и английского языков)» / Хохлова Н.И. // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, № 108 – СПб., 2009. – С. 134-140.

Публикации в других научных изданиях:

2. Хохлова Н.И. Некоторые семантические особенности номинативных биномов в монгольских и английском языках / Хохлова Н.И. // Международная научная конференция «Живой язык: теоретические и социокультурные аспекты функционирования и развития монгольских языков», 30-31 окт. 2007 г. [Текст]: [материалы]. – Элиста: Изд-во КГУ, 2007. – С.112-114.
3. Khokhlova N. Semantic structure of Mongolian nominative binomials in comparison with that of English ones/ Khokhlova N. // International conference on “Nomadic society and cross-cultural dialogue” Sept. 12-14, 2008, Ulaanbaatar and Khustain nuruu, 2008. P. 41
4. Хохлова Н.И. К вопросу о классификации номинативных биномов (на примере монгольского, калмыцкого и английского языков)/ Хохлова Н.И. // Вопросы методики преподавания в вузе. Выпуск 11(Специальный выпуск). – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. – С. 179-190.
5. Хохлова Н.И. Семантическая структура номинативных биномов в монгольском, калмыцком и английском языках/ Хохлова Н.И. // «Проблемы функционирования и развития языков в полилингвальном пространстве». Материалы международной научно-практической конференции. 9-11 ноября 2009 г. – Элиста: Изд-во КГУ, 2009. – С. 155-164.
6. Хохлова Н.И. Некоторые особенности классификации номинативных биномов (на примере монгольского, калмыцкого и английского языков) / Хохлова Н.И. // Гегэрлт: научно-методический журнал. Элиста, №1 (39), 2010. – С.155-158.

12

Подписано в печать 28.11.2010. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 1,28. Тираж 100 экз. Заказ 2069.

Издательство Калмыцкого университета
358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11